

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. К.Л. Кустодиев

Письма о современном состоянии
религиозно-церковной жизни за
границей

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 12. С. 1111-1148.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

П И С Ъ М А

О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

VII.

Мадридъ. 26 ноября (8 декабря) 1869.

Картина открытія римскаго собора.—Дѣятельность епископа Дюпанлу: его прошлое посланіе къ клиру, его брошюра противъ папской непогрѣшимости, его *предостереженіе* г-ну. Вельё — *Меморандум* противъ папской непогрѣшимости.—Новая брошюра о. Деллингера противъ того же.—Поведеніе восточныхъ (кат.) епископовъ на соборѣ.—Раздѣленіе въ латинской церкви.—Пьюзенсты.—Предварительное засѣданіе отцовъ собора.—Стража собора.

Свое письмо къ вамъ я начинаю подъ необыкновенный, какой-то разгульный звонъ колоколовъ, раздающійся по всему городу. Испанцы — съ необыкновеннымъ упоеніемъ—я бы сказалъ даже больше, съ *необузданностью*, если бы это слово не звучало слишкомъ грубо въ приложеніи къ празднеству, имѣющему претензію на христіанскій характеръ — празднуютъ свой національный праздникъ *Immaculada Concepcion* (я называю его испанскимъ именемъ). Теперь они дозволяютъ себѣ собираться въ храмы не для молитвы только,

но даже для... пляски. Я прежде какъ то рассказывалъ о пляскѣ въ честь *Immaculada Concepcion*, такъ называемыхъ *шестерокъ*, которая ежегодно происходитъ между алтаремъ и *коро* громаднѣйшаго собора Севильи, города, который собственно можетъ считаться отечествомъ новаго догмата. И какъ же послѣ этого протестанты не въ правѣ въ культѣ Божіей Матери, доведенномъ испанцами до такихъ крайностей и принятомъ въ этихъ крайностяхъ всею латинскою церковію, съ провозглашеніемъ новаго догмата, какъ же они не въ правѣ видѣть здѣсь повтореніе того, что нѣкогда совершалось между народами до-христіанскими, служившими Астартѣ, Цибеллѣ и проч?... Но не о томъ я хочу теперь говорить съ вами. Я хотѣлъ въ настоящія минуты перенестись съ вами въ Римъ и присутствовать тамъ при открытіи собора, принявшаго своимъ знаменемъ новый испанско-римскій догматъ. Я не бывалъ въ Римѣ, не присутствовалъ при большихъ папскихъ церемоніяхъ Ватикана, можетъ быть, и вы не имѣли этого удовольствія; но мы знаемъ, что папскія церемоніи торжественны и блестящи. Мы знаемъ это отъ нашихъ же соотечественниковъ, особенно тѣхъ, которые участвуютъ въ *Денежкѣ св. Петра*: они, эти наши соотечественники и соотечественницы, гдѣ бы ни были, въ какихъ бы тѣсныхъ обстоятельствахъ ни находились, каждый годъ стремительно несутся въ Римъ, чтобы напр. присутствовать въ Сикстинской капеллѣ во время церемоніи *Miserere*, или въ то время, когда папа съ балкона своего дворца даетъ благословеніе *Urbi et Orbi*. Открытіе собора, конечно, будетъ церемоніей изъ церемоній.

Нынѣ (1) съ ранняго утра колокола всѣхъ церквей Рима гудятъ, раздаются самымъ *замывающимся* звономъ (à volo), съ крѣпости святаго Ангела раздаются безпрестанные пушечные выстрѣлы. Уже въ семь часовъ утра около 600 или 700 епископовъ, окруженныхъ въ трое большимъ количествомъ священниковъ, находятся въ полномъ собраніи въ верхнемъ *atrium'ь* Ватикана. Черезъ часъ сюда имѣетъ торжественный входъ самъ папа. Теперь это многочисленное собраніе съ папою во главѣ въ торжественной процессіи съ пѣніемъ *Veni Creator* двигается въ залу, назначенную для засѣданій собора. Всѣ заняли свои мѣста. Смотрите, во глубинѣ залы, обстроенной сѣдалищами въ формѣ амфитеатра, на тронѣ, возвышающемся одинадцатью ступеньками отъ пола возсѣдаетъ папа. По его правую и лѣвую руку, впрочемъ четырьмя ступеньками ниже, на сѣдалищахъ изъ малиноваго бархата возсѣдаютъ въ своихъ пурпурныхъ одѣяніяхъ высшіе сановники римской церкви, кардиналы. А вотъ на сѣдалищахъ, устроенныхъ подъ ногами папы (какая же злая насмѣшка!) возсѣдаютъ въ своихъ роскошныхъ и живописныхъ одѣяніяхъ лжепатріархи (2) востока. По правую и по лѣвую руку въ

(1) Мы воображаемъ эту картину по дошедшимъ до насъ свѣденіямъ объ утвержденномъ папою церемоніальнѣ открытіи собора. Думаемъ, что она близка къ действительности. Просимъ при этомъ имѣть въ виду данное нами прошлымъ разъ описаніе залы собора. После того до насъ дошли нѣкоторыя другія характеристическія частности, которыя мы представляемъ на видѣ теперь. По телеграфнымъ извѣстіямъ, въ Римѣ теперь есть уже больше 600 епископовъ, изъ которыхъ при каждомъ есть одинъ или два священника-богослова.

(2) Католическихъ восточныхъ патріарховъ мы имѣемъ право, съ точки зрѣнія самой же католической церкви, называть лжепатріархами: это право намъ даетъ признаніе католическою церковію апостольской преемственности въ іерархіи православной церкви, которое должно бы

линіяхъ, слѣдующихъ отъ сѣдалищъ кардиналовъ, размѣстились, согласно старшинству своего посвященія, архіепископы, епископы, генералы орденовъ и аббаты *nullius*. На стѣнахъ картины, это изображенія соборовъ Іерусалимскаго, Никейскаго 1-го, Ефесскаго и Тридентскаго. Всмотритесь въ нихъ пристальнѣе: видите, св. апостоль Петръ съ ключами въ рукахъ изображенъ на возвышенномъ тронѣ президентомъ собора. Смиранный и горячо вѣрующій рыбарь-апостоль, думалъ ли онъ когда нибудь о тронѣ, на которомъ его помѣстилъ его гордый преемникъ! А соборы Никеи и Ефеса... Картины васъ хотять увѣрить, вопреки всякой исторической правдѣ, что легаты папы занимали на этихъ соборахъ такіе же возвышенные троны, какъ тотъ, на которомъ теперь сидитъ Пій IX. Читайте, что написано вокругъ верхняго карниза: *Rogavi pro te ut non deficiat fides tua... Confirma fratres tuos.* (Я молился о тебѣ, чтобы не оскудѣла вѣра твоя... Утверди братьевъ твоихъ. Лук. XXII. 32). Эгими словами іезуиты хотять всѣхъ епископовъ убѣдить въ непогрѣшимости папы: имъ нѣтъ нужды до того, что если уже примѣнять эти слова къ папѣ, то только въ доказательство противнаго, потому что послѣ этихъ словъ совершилось паденіе св. апостола Петра. Но вотъ кардиналъ Патрици на едва замѣтномъ, прислоненномъ къ стѣнѣ, престолѣ началъ *мессу Св. Духа*. Кончилась месса, монсеньеръ Пасаральи начинаетъ на латинскомъ

заставить ее отвязаться отъ злоупотребленія ставить, при существованіи законныхъ преемниковъ апостоловъ, еще другихъ епископовъ и патриарховъ. На западѣ, впрочемъ, епископъ Лиссабона носятъ званіе патриарха; но его пока нѣтъ на соборѣ, потому что одинъ недавно скончался, а другой пока еще не избранъ.

языкъ проповѣдь *открытія* собора. Кончилась ѿ проповѣдь. Всѣ присутствующіе, архіепіскопы, епископы и аббаты встають съ своихъ мѣстъ и *повергаются на землю* предъ его святѣйшествомъ — папой, который даетъ имъ свое благословеніе и объявляетъ соборъ открытымъ. Вообразите себѣ при этомъ престарѣлаго папу. Можетъ ли еще когда-нибудь человеческое честолюбіе достигать большей высоты, чѣмъ та, на которой стоитъ Пій IX? Его желаніе, желаніе многихъ лѣтъ исполнилось; около него собрались представители всей его церкви со всей вселенной; здѣсь есть епископы изъ Америки, здѣсь вы видите епископовъ въ костюмѣ китайцевъ и японцевъ, и всѣ они *повергаются предъ нимъ* въ прахъ; вѣдь это, можетъ вообразать себѣ папа, повергаются представители всей вселенной, вѣдь это вся вселенная у ногъ римскаго владыки! Мы поймемъ, послѣ этого, какъ это императоръ Кай Каракала, человекъ вовсе не сумасшедшій, воображалъ, и воображалъ серьезно, что онъ Богъ; мы поймемъ послѣ этого, какъ это Пій IX, человекъ не сумасшедшій, хочетъ возвести себя въ боги провозглашеніемъ своей непогрѣшимости!.. Но о церемоніи и о другихъ частностяхъ открытія собора намъ, вѣроятно, придется говорить въ другой разъ. Въ настоящій разъ нужно отмѣтить нѣсколько высшей степени важныхъ, предшествовавшихъ этому открытію, обстоятельствъ.

По отношенію къ римскому собору самымъ важнымъ предметомъ толковъ, разсужденій и опасеній продолжаетъ служить все еще вопросъ о предполагаемомъ на соборѣ провозглашеніи догмата о папской непогрѣшимости. Въ Римѣ іезуиты и ультрамонтаны заручились, кажется, всеми средствами, чтобы рѣшить этотъ

вопросъ утвердительно. Но не оказывается недостатка и въ противникахъ такого рѣшенія. Вы уже знаете о противо-ультрамонтанскомъ движеніи въ Германіи, о дѣятельности въ этомъ же смыслѣ мюнхенскаго университета и баварскаго правительства; во Франціи книга епископа Марё произвела свое впечатлѣніе; всѣ считали важнымъ то молчаніе, которое до послѣдняго времени хранилъ объ этомъ вопросѣ знаменитый орлеанскій епископъ Дюпанлу. Его молчаніе никто не принималъ за сочувствіе приготавлируемому догмату. Но сколько ни казалось важнымъ и опаснымъ ультрамонтанамъ молчаніе Дюпанлу, важнѣе его слово.

Онъ наконецъ высказался. Рѣчь орлеанскаго епископа всегда энергична, голосъ его звученъ, раздается отъ конца до конца католическаго міра: онъ всегда умѣетъ сказать такъ кстати и такъ въ время, что его сильное слово не бьетъ только воздухъ, но производитъ сильное дѣйственное впечатлѣніе. Римъ перепугался этой энергической рѣчи, іезуиты и ультрамонтаны, хотя это далеко не было для нихъ сверхъ ожиданія, такъ оцѣпенѣли, что въ первыя минуты въ своей печати отзывались на нее только какими то неопредѣленными звуками, какъ будто заикался, и имъ нужно было время, чтобы оправиться. Епископъ Дюпанлу высказался въ трехъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, документахъ: *въ своемъ прощальномъ посланіи клиру* предъ отъѣздомъ на соборъ, *въ особой брошюрѣ противъ папской непогрѣшимости*, адресованной тоже клиру и наконецъ *въ предостереженіи*, которое онъ адресовалъ извѣстному главѣ ультрамонтановъ и редактору газеты *L'Univers*, г. Вельё. Мы познакомимъ со всѣми этими документами: мы считаемъ ихъ весьма важными не

только для суждений о предстоящей дѣятельности собора, но и вообще о характерѣ и стремленіяхъ римской церкви въ настоящій моментъ ея существованія. Изъ нихъ мы увидимъ, что даже такой вліятельный пастырь, можетъ быть одинъ изъ самыхъ вліятельнѣйшихъ, дѣятельныхъ и наиболѣе уважаемыхъ епископовъ римской церкви, чувствуетъ что-то давящее въ ультрамонтанской атмосферѣ, чувствуетъ не по себѣ атмосферу католической церкви въ ея настоящемъ положеніи. Просимъ только, при этомъ, твердо помнить, что мы слышимъ тутъ рѣчь все-таки католическаго епископа, который остается и дѣйствуетъ въ предѣлахъ римской церкви; въ его словахъ давящее впечатлѣніе римской церкви не столько высказывается, сколько чувствуется.

Въ своемъ прощальномъ посланіи клиру епископъ Дюпанлу старается нарисовать характеръ будущаго собора; онъ усиливается увѣрить себя и другихъ, что характеръ его будетъ такой, а не иной. Но самыя его необыкновенныя въ этомъ усилія даютъ чувствовать, что изображаемый имъ идеалъ собора составляетъ предметъ его пламенныхъ желаній, но что ему самому какъ то не вѣрится, при настоящемъ положеніи римской церкви, въ осуществленіе этого идеала. „Когда вы слышите, говоритъ онъ своему клиру, что соборъ приготавливаетъ рѣшенія и анафемы, помните, что это значитъ просто, что онъ обращается къ вѣрѣ, къ разуму, къ совѣсти, онъ говоритъ именно имъ понятнымъ языкомъ и съ свойственнымъ ему авторитетомъ; для убѣжденія онъ не думаетъ прибѣгать къ силѣ и насилію, его могущество духовное (1)... Церковь со-

(1) Эти слова ясно противорѣчатъ прямому смыслу *Силлабуса*. Кстати здѣсь отмѣтимъ фактъ, можетъ быть, не всѣмъ извѣстный. Когда въ

бирается для того, чтобы изыскать средства къ излеченію золь настоящаго вѣка. Въ настоящемъ вѣкѣ много великаго, но и много зла... Напомнить людямъ великія вѣчныя истины, сдѣлать ихъ, если то возможно, еще болѣе ясными и болѣе твердыми; защитить священное хранилище истины противъ всякаго нововведенія, но также и противъ всякаго застоя и ослабленія — вотъ первая миссія собора. Но есть другая... Соборъ долженъ исполнить великій долгъ во имя любви. Истина требуетъ, чтобы мы не измѣнялись никогда. Любовь требуетъ, чтобы мы, если я смѣю такъ сказать, измѣнялись безпрестанно, я хочу сказать, чтобы наша любовь, какъ благодать, умѣла принимать всѣ формы, чтобы умѣла примѣняться къ нуждамъ всѣхъ людей и всѣхъ временъ. Наши начала не могутъ измѣняться, но образъ нашей дѣятельности долженъ разнообразиться. Мы должны проповѣдывать Бога людямъ, Того же Бога, но на разныхъ языкахъ, того же Бога, но различнымъ народамъ, того же Бога, но въ разныя времена. Горе намъ, если мы исказимъ понятіе о Богѣ и измѣнимъ истинѣ! Горе намъ, если мы забудемъ любовь и нанесемъ оскорбленіе душамъ! Съ какими высокими, страшными и вмѣстѣ глубоко-любящими словами Господь нашъ Іисусъ Христосъ обращается ко всѣмъ своимъ служителямъ и всѣмъ христіанамъ: *Я не пришелъ поубить, но спасти. Я добрый пастырь. Я пришелъ призвать не праведныхъ, но грѣшниковъ на покаяніе. Я не ломаю даже надломленной трости, я не тушу даже едва горящей свѣчи. Вы*

1864 г. царская энциклика и Силлабусъ, въ которыхъ проявились папскія крайности, произвели слишкомъ дурное впечатлѣніе на умѣренныхъ католиковъ, епископъ Дюцаялу сдѣлалъ попытку объяснить ихъ и объяснял ихъ, не въ угоду Риму, въ смягченномъ смыслѣ.

требуется, чтобы оионъ палъ съ неба на этотъ городъ: вы не знаете, чего требуется. Я пришелъ исцѣлить больныхъ: не здоровые требуютъ врача, но больные. И что Онъ говорилъ, то Онъ и дѣлалъ. Какое сокровище любви и снисхожденія въ этомъ сердцѣ! Какъ вѣжна и какъ неусыпна Его забота о спасеніи грѣшниковъ! Какая любовь къ спасенію душъ! Какъ за сердце хватается этотъ вопль объ Иерусалимѣ: *Иерусалимъ, Иерусалимъ, сколько разъ Я хотѣлъ собрать твоихъ дѣтей, какъ кокошъ собираетъ своихъ дѣтей подъ свои крылья!* Вотъ слова и примѣры Наставника, а слѣдовательно и обязанности учениковъ. Нужно нѣкоторымъ образомъ и намъ сдѣлаться людьми подобными Ему, и намъ облечься плотию и кровію нашихъ братьевъ, чтобы привлечь ихъ къ Нему. Мы тоже. что Андрей и Петръ на берегу: мы безпрестанно должны осматривать и держать на готовѣ наши лодки и поправлять наши сѣти, чтобы снова и снова начинать наше рыболовство, то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, то при такихъ, то при иныхъ обстоятельствахъ. Мы еще работяжки на полѣ Отца великой фамиліи: мы безпрестанно должны воздѣлывать и удобрять почву, и снова и снова бросать въ нее сѣмена... Никогда еще жатва не была такъ обильна... Но въ этотъ вѣкъ, который имѣетъ нужду въ насъ и въ которомъ также и мы имѣемъ нужду, намъ должно еще проложить для себя дорогу. Нужно, чтобы любовь приготовила путь къ истинѣ. Т. е. нужно открыть этому вѣку наши объятія, нужно открыть ему особенно наши сердца. Тогда только онъ послушаетъ нашихъ словъ. Дѣло не въ томъ, чтобы пожертвовать ему хотя частичкою вѣчной истины, дѣло не въ недостойныхъ поступкахъ и угодничествахъ: нужно только любить его

и, любя его, понимать его, просвѣщать его, воспитывать его, кроткимъ и любящимъ сердцемъ и участіемъ приводить его къ истинѣ. Вотъ что знаетъ и чего хочетъ церковь, вотъ чего она отъ насъ требуетъ, вотъ что будетъ дѣлать соборъ. Но не бойтесь, люди вѣка сего! Соборъ будетъ говорить вамъ только истину, истину всецѣлую и ничего кромѣ истины; онъ вовсе не думаетъ подъ именемъ истины навязать вамъ неудобно-носимаго ига, котораго не было бы ни въ вѣрѣ, ни въ законѣ. Онъ не осудитъ, не выскажетъ порицанія ни противъ одного изъ даровъ Божіихъ въ людяхъ, даже тѣхъ, которыми злоупотребляетъ этотъ вѣкъ⁴.

Орлеанскій епископъ хочетъ видѣть христіанскую церковь и ея служителей тѣмъ, чѣмъ они должны быть; онъ хочетъ, чтобы и соборъ не былъ тѣмъ, чѣмъ онъ грозитъ быть. Благородная его рѣчь еще понятнѣе при сравненіи его посланія съ большинствомъ посланій, написанныхъ другими епископами по тому же случаю: между тѣмъ какъ орлеанскій епископъ говоритъ какъ достойный саужитель церкви и во имя Евангелія; посланія другихъ епископовъ (1) не видятъ ничего дальше папы и наполнены самымъ недостойнымъ, самымъ унижительно-угодничествомъ предъ папой и римскою куріей.

Но особенно глубокое впечатлѣніе произвела слѣдовавшая за посланіемъ брошюра епископа Дюпанлу:

(1) Мы должны указать здѣсь еще, какъ на исключеніе, на посланіе архіепископа парижскаго, Дарбуа. Независимость его характера известна; такую же независимость онъ показалъ и въ своемъ посланіи къ клиру. Передавая содержаніе посланія еп. Дюпанлу, мы считаемъ излишнимъ передавать содержаніе подобнаго же посланія арх. Дарбуа. Мы просимъ только припомнить переданное нами въ свое время письмо къ нему папы, которое напечаталъ прошлою зимою Оливье и въ которомъ такъ ясно указывается его вѣрное пониманіе характера епископа.

Observations sur la controverse soulevè relativement à la definition de l' infailibilité au prochain Concile (Замѣчанія на споръ поднятый относительно опредѣленія непогрѣшимости на предстоящемъ соборѣ). Она помѣчена 11 ноября. Познакомившись съ ней сначала по журнальнымъ извлеченіямъ, въ настоящія минуты мы имѣемъ ее въ полномъ ея оригиналѣ. Она стоитъ того, чтобы съ ней познакомится подробнѣе.

Епископъ Дюпанлу сначала изображаетъ настоящее положеніе вопроса о папской непогрѣшимости. „Этотъ вопросъ, говоритъ онъ, касается собора и подлежитъ его разсмотрѣнію. Но, къ сожалѣнію, неумѣренныя журналисты не предоставили этого труда будущему собранію церкви. Вламываясь въ ворота собора, прежде и даже за-долго прежде до его открытія, они поспѣшили возбудить споръ объ этомъ, одномъ изъ самыхъ щекотливыхъ богословскихъ предметовъ, и напередъ объявляютъ, въ какомъ смыслѣ соборъ его рѣшить и долженъ рѣшить. Они задумали создать въ общественномъ мнѣніи потокъ, благопріятный ихъ желаніямъ, чтобы потомъ всю тяжесть этого предосудительнаго мнѣнія часть на собравшихся епископовъ. Упомянуть ли еще о тѣхъ *блжочестивыхъ ухищреніяхъ* (*pieuses industries*), которыя они выдумали для той же цѣли? Я видѣлъ это собственными глазами два года тому назадъ и это они не переставали дѣлать послѣ: они дошли до того, что по улицамъ раздавали тысячами маленькіе печатные листки, въ которыхъ выражалось обѣщаніе вѣрить въ личную и одиночную непогрѣшимость папы. Эти—то листки они заставляли подписывать добросердечныхъ вѣрныхъ, которыхъ большая часть не только не были богословами, но не понимали и перваго слова вопроса. Особенно два

журнала *Civiltà Cattolica* и *L'Univers* приняли въ этомъ дѣлѣ странную инициативу. Между тѣмъ какъ святой отецъ обязалъ къ благоразумному и строгому молчанію членовъ римскихъ конгрегацій, которымъ поручены предварительныя работы собора, они не побоялись выдвинуть на публичный позоръ вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, должны быть рѣшены предстоящимъ собраніемъ, они объявили именно, что здѣсь будетъ предписанъ догматъ о личной непогрѣшимости папы, даже больше, что онъ будетъ опредѣленъ безъ разсужденій, единодушнымъ мнѣніемъ. Когда щекотливый вопросъ этотъ разъ поднять, когда о немъ уже разсуждали на перепутьяхъ и въ печати, одинъ бельгійскій прелатъ, новый архіепископъ Малинскій, мой святой другъ, монсеньёръ Дешамъ (Deschamps) обнародовалъ специальное сочиненіе подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Est-il opportun de définir, dans le prochain Concile, l'infailibilité du Pape?* (Благовременно ли на предстоящемъ соборѣ опредѣлить непогрѣшимость папы)? На поставленный имъ вопросъ онъ отвѣтилъ утвердительно. Новый архіепископъ Вестминстера, благочестивый и краснорѣчивый монсеньёръ Маннингъ обсуждалъ тотъ же вопросъ, съ той же точки зрѣнія, сначала въ одномъ сочиненіи, а потомъ еще рѣшительнѣе въ другомъ, именно въ своемъ посланіи къ своимъ пасомымъ. Католическіе и протестантскіе журналы Англій приняли въ спорѣ самое живѣйшее участіе. А между тѣмъ, съ другой стороны нѣмецкіе епископы, собравшіеся въ Фульдѣ, кромѣ того, полного умѣренности, высокаго пониманія и важности, посланія (1), которое заслужило удивленіе всей Европы, отправили

(1) Въ одномъ изъ предшествующихъ писемъ мы позвокомили съ содержаніемъ этого посланія.

къ верховному первосвященнику, не выдавая впрочемъ этого жадной публичности журналовъ, памятную записку, въ которой просятъ его не дозволить, чтобы вопросъ о его личной непогрѣшимости былъ даже предлагаемъ предстоящему собору... Вопросъ въ самомъ дѣлѣ весьма важенъ: ибо дѣло идетъ о провозглашеніи новаго догмата, догмата личной и одиначной непогрѣшимости папы. Я говорю новаго въ томъ смыслѣ, что прошло вотъ уже оснадцать вѣковъ и вѣрныя, не переставая быть католиками, никогда не обзывались вѣрить этому. Дѣло идетъ о томъ, чтобы отнынѣ обязать всѣхъ католиковъ подъ страхомъ анаемы, вѣрить, что папа не погрѣшимъ, даже тогда, пользуясь выраженіями архіепископа Вестминстера, когда онъ говоритъ одинъ *внѣ синклита епископовъ, собранныхъ или разсыянныхъ*, и что онъ можетъ опредѣлять догматы одинъ *отдѣльно, независимо отъ епископства* (1), безъ всякаго сношенія или согласія епископовъ, выраженнаго ими прямо или молчаніемъ, предшествующаго или послѣдующаго. Таковъ этотъ вопросъ, который каждый день трактуеть и рѣшаетъ безумный журнализмъ съ самою странною свободою. Многіе относятся къ нему даже такъ, какъ будто онъ не представляетъ никакого затрудненія. Для его рѣшенія, говорятъ они, довольно знать свой катихизисъ... Слушая этихъ журналистовъ, провозглашеніе догмата о непогрѣшимости папы такъ необходимо, такъ легко и такъ вѣрно, что соборъ даже не будетъ и изслѣдовать его; сомнѣваться хоть минутой въ его рѣшеніи—это значить наносить ему (собору) оскорбленіе, значить дать поводъ подозрѣвать себя по край-

(1) The oecumenical Council and the infallibility of the Roman Pontiff. A pastoral letter to the clergy. Postscriptum.

ней мѣрѣ въ холодности къ церкви и папѣ. И это они говорятъ съ страшными оскорбленіями противъ тѣхъ, кто не думаетъ подобно имъ.. А между тѣмъ пока никто рѣшительно ничего не знаетъ, что по этому вопросу рѣшить соборъ, который пока даже и несуществуетъ. А между тѣмъ эта запальчивость спора смущаетъ вѣрныхъ и ставитъ тѣмъ ихъ въ опасное положеніе. Ибо если соборъ сочтетъ нужнымъ не слѣдовать пути, который такъ *безразсудно ему начертываютъ*, не покажется ли многимъ, что онъ неисполнилъ своей обязанности? Увѣряютъ, и основательно, что епископы будутъ пользоваться на соборѣ полною и совершенною свободою, но, по сущей правдѣ, какая же имъ останется свобода послѣ этихъ разсужденій, веденныхъ и ведомыхъ журнализмомъ такимъ образомъ? Манера, съ которой они ведутъ этотъ споръ, не показываетъ ли, что они вѣдь напередъ обвиняютъ схизматиками или еретиками тѣхъ, которые дозволяютъ себѣ быть противнаго мнѣнія? Я раздумывалъ долго, чтобы рѣшиться сказать слово объ этомъ предметѣ. Меня беспокоило не то, что *известные люди* заподозрятъ меня или оклеветаютъ мою ревность къ папѣ и церкви, но то, что именно я долженъ былъ сдѣлать, чтобы послужить этимъ дорогимъ для меня предметамъ. Вопросъ, рѣшаемый журналами, я долго обдумывалъ со всѣхъ сторонъ и особенно съ точки зрѣнія практической. Я нашелъ здѣсь затрудненія такого рода, которыя, кажется, должны поразить даже наиболѣе убѣжденныхъ богословски въ папской непогрѣшимости... Эти-то затрудненія, не касаясь самой сущности богословскаго вопроса, я хочу изложить въ настоящемъ сочиненіи. *Я не разсуждаю о непогрѣшимости (папы), но о благовременности (превозглашенія этого догмата).* Наконецъ взгляды, которые

я здѣсь представляю, принадлежать не мнѣ только лично. Я часто сносился объ этомъ со многими изъ моихъ почтенныхъ товарищей во Франціи и за границей; и эти затрудненія какъ имъ, такъ и мнѣ всегда казались столь важными, что по крайней мѣрѣ они должны бы заставить религіозную печать поразмыслить и убѣдить ее, что лучше де представить эти щекотливыя разсужденія епископамъ“.

Остановимся нѣсколько на этомъ. Изъ словъ епископа Дюпанлу видно, что онъ рѣшился высказаться противъ папской непогрѣшимости только послѣ того, какъ увидѣлъ, что іезуиты и ультрамонтаны запаслись всеми средствами къ провозглашенію этого догмата, что они могутъ, наконецъ, восгоржествовать. Дѣйствуя своими печатными органами, каковы особенно *L'Univers* и іезуитскій журналъ *Civiltà Cattolica*, они закабалили подъ свое вліяніе многихъ епископовъ. Дюпанлу конечно знаетъ, что іезуиты держатъ въ кабалѣ и самого папу, но онъ счелъ пока благоразумнѣе представлять папу свободнымъ. Онъ рѣшается разбить ультрамонтаговъ ихъ же оружіемъ, въ своихъ мнѣніяхъ о папской непогрѣшимости, онъ ставитъ подъ вліяніе *безумныхъ* журналистовъ даже такихъ личностей, какъ архіепископъ Маннингъ и прімазь Бельгіи, архіепископъ Малинскій. Онъ хочетъ заставить ихъ устыдиться, что они въ такомъ важномъ дѣлѣ справляются не съ христіанскими вѣрованіями, а съ безумными криками какого-нибудь Вельбѣ. Журналисты, *безумные* журналисты—крикуны начертываютъ путь собору!... Стыдъ и срамъ! Дюпанлу знаетъ, что *Civiltà Cattolica*, издаваемая въ Римѣ, считается доктринальнымъ органомъ папы; но онъ считаетъ благоразумнѣе не знать этого и ста-

вить этотъ журналъ на одну доску съ *L'Univers*. Со стороны епископа Дюпанлу это смѣло и рѣшительно. Но онъ понимаетъ силу іезуитовъ и ультрамонтиновъ. Онъ рѣшается возвысить свой голосъ только *противъ благовременности* провозглашенія догмата и папской непогрѣшимости. То правда, что, какъ мы увидимъ ниже, изъ основаній, которыя онъ приводитъ противъ благовременности, слѣдуетъ заключеніе о ложности этого догмата. Но епископъ Дюпанлу считаетъ пока благоумиѣе не высказывать этого заключенія, за которое іезуиты осудили бы его напередъ. Книга Иууса (Деллингера), которая прямо отвергаетъ догматъ о папской непогрѣшимости, уже попала въ *Index*; извѣстная книга епископа Марэ, которая съ почетомъ отпосится къ папѣ, но не выражаетъ вѣры въ его личную непогрѣшимость, попала туда же. Епископъ Дюпанлу считалъ благоумиѣе пока не подвергать себя опасности быть связаннымъ *index'омъ* по рукамъ и по ногамъ; онъ рѣшился высказаться только противъ *благовременности* провозглашенія новаго догмата. Онъ хорошо знаетъ тактику іезуитовъ и хочетъ дѣйствовать ихъ же оружіемъ — осторожностію.

Противъ *благовременности* епископъ Дюпанлу сначала выставляетъ ближайшія обстоятельства. Когда въ 1867 году Пій IX объявилъ собравшимся епископамъ о своемъ намѣреніи собрать вселенскій соборъ, онъ не сказалъ ни слова о необходимости или пользѣ, чтобы будущее собраніе возвело въ догматъ вѣры его личную непогрѣшимость; пятьсотъ бывшихъ тогда въ Римѣ епископовъ въ своемъ отвѣтномъ адресѣ тоже не сказали объ этомъ ни слова; въ своей созывательной буллѣ, въ которой папа подробно распространился о

цѣлахъ собора, онъ тоже ни словомъ не упомянулъ о необходимости провозглашенія догмата о своей непогрѣшимости. Да нѣтъ и никакой нужды для церкви провозглашать этотъ догматъ. „Въ этомъ церковь видитъ свою нужду и свою силу? спрашиваетъ епископъ Дюпангу ультрамонтановъ и іезуитовъ. „Къ этому принуждаютъ ее опасности времени? Нѣтъ. Мы говоримъ, что здѣсь дѣло въ принципѣ. Въ принципѣ? Въ какомъ? Я спрашиваю: и необходимо этотъ принципъ возвести въ догматъ? Этого требуетъ жизнь церкви? Какъ же вы объясните тогда, что церковь жила осьмнадцать вѣковъ и не знала объ этомъ существенномъ для ея жизни принципѣ? Какъ же вы объясните тогда, что она формулировала все свое ученіе, произвела всѣхъ своихъ учителей, осудила всѣ ереси, и не нуждалась въ провозглашеніи этого догмата? Очевидно, въ этомъ нѣтъ никакой нужды и рѣшеніе этого вопроса не необходимо. Основаніе этого просто. Церковь непогрѣшима и непогрѣшимость церкви достаточна на все... Вы боитесь, что церковь на будущее время не можетъ жить на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она держалась девятнадцать вѣковъ? И вы говорите о необходимости, чтобы соборъ далъ новое опредѣленіе правила вѣры, чтобы догматически установилъ новое правило вѣры? Какъ! Только въ нашъ вѣкъ сознали необходимость поставить этотъ вопросъ, воснуться этого основнаго принципа, этой главной пружины церковной жизни! Мы, значить, жили столько вѣковъ съ несовершенной и неполной организаціей церкви! Послѣ тысячи восьми сотъ семидесяти лѣтъ ученія на соборѣ мы соберемся спрашивать, да кто же имѣетъ право учить непогрѣшимо! И это въ виду невѣровъ и протестантовъ, которые смотрятъ на

насъ внимательными глазами! Нѣтъ, оставимъ эти вопросы: вѣдь на нихъ насъ не вызываетъ никто. Пусть безумные публицисты, которые напередъ хотятъ навязать епископамъ эти вопросы, пусть они прежде времени не смущаютъ и не сбиваютъ съ толку своими запальчивыми спорами здраваго смысла вѣрныхъ! Что касается меня, моя мысль, я подвергаю ее на судъ моихъ почтенныхъ товарищей, моя мысль объ этомъ предметѣ формальна: *подкапывать двадцативысокий дубъ для того, чтобы отыскать подъ его корнями родничокъ его жолудь — это значитъ погубить все дерево!* Мы должны уважить осторожность орлеанскаго епископа; но этими словами ужели онъ говоритъ одно только то, что провозглашеніе новаго догмата неблаговременно? Въ потокѣ его рѣчи мы чувствуемъ, что онъ клеймитъ это провозглашеніе безумствомъ, только осторожность заставляетъ его удержаться сказать, что и самый этотъ догматъ есть величайшее заблужденіе и безумство.

Епископъ Дюпанлу указываетъ на тридентскій соборъ, который положилъ слѣдующее правило для своихъ разсужденій: *Ne definirentur, nisi ea, de quibus inter Patres unanimi consensione constaret.* Въ исполненіе этого правила тридентскій соборъ избѣгалъ рѣшать вопросъ, по которому было трудно добиться единодушнаго согласія. Епископъ Дюпанлу утверждаетъ, что и Пій IX, когда ему въ 1867 году, желая отклонить его отъ созванія собора, говорили, что на немъ могутъ возникнуть несогласія по нѣкоторымъ вопросамъ, указывалъ на *мудрое* поведеніе тридентскаго собора. Это, конечно, обращеніе къ совѣсти Пія IX, если только іезуиты не устроятъ такъ, что онъ окажется вовсе и не говорившимъ того, что ему навязываетъ орлеанскій епископъ.

Но особенно замѣчательны въ брошюрѣ Дюпанлу тѣ основанія противъ папской непогрѣшимости, которыя онъ выводитъ изъ отношеній римской церкви къ церквамъ восточнымъ. Не смотря на выражаемую имъ вѣру въ свою церковь, здѣсь слышится горькое его недовольство ея поведеніемъ, чувствуется глубокое внутреннее негодованіе на ультрамонтанскую систему папства,— негодованіе, которое такъ открыто и такъ рѣзко выразилъ въ извѣстномъ своемъ письмѣ о. Іоакимъ. Вотъ эти замѣчательныя слова:

„Мы говорили о нашихъ братьяхъ исповѣданій инославныхъ. Въ самомъ дѣлѣ съ этой точки зрѣнія вопросъ объ опредѣленіи личной непогрѣшимости папы является особенно важнымъ и опаснымъ. Пусть подумаютъ объ этомъ: вѣдь есть 75 милліоновъ *отдѣлившихся* (*Separés*: епис. Дюпанлу, какъ не любить на каждой строкѣ угодничать предъ папой и ставить вмѣсто церкви имя папы, какъ то дѣлаютъ другіе епископы, такъ остерегается и восточную церковь называть *схизматическою*) христіанъ восточныхъ и около 90 милліоновъ протестантовъ всѣхъ толковъ. И это высшій интересъ церкви, это пламенное желаніе всѣхъ истинно-католическихъ сердець—возвращеніе къ единству столькихъ братьевъ, вышедшихъ изъ лона той же матери, но теперь отъ насъ удаленныхъ. Вотъ то великое дѣло, за которое мы должны быть готовы, всё, пролить нашу кровь, и наше сердце должно содрагаться при одной мысли только, что мы чѣмъ-нибудь можемъ повредить этому. Какъ настоятельно приглашеніе святаго отца восточнымъ церквамъ! Какъ зоветъ онъ общества протестантскія!

„А между тѣмъ, что отдѣляетъ восточныхъ отъ насъ?

Главенство папы. Они не хотятъ признавать его божественнаго права. Это такой пунктъ, относительно котораго намъ никогда не удавалось серьезно убѣдить ихъ ни послѣ лiонскаго, ни послѣ флорентинскаго собора, ни добиться отъ нихъ прочнаго обращенiя.

„И вотъ къ этой еще не побѣжденной трудности которая уже девять вѣковъ отдѣляетъ ихъ отъ церкви и отъ насъ, хотятъ прибавить новое и важнѣйшее затрудненiе! Хотятъ воздвигнуть между ими и нами еще стѣну, которая не существовала никогда! Однимъ словомъ, хотятъ навязать имъ догматъ, о которомъ еще не говорили никогда, угрожая имъ, въ случаѣ непринятiя, новой анаѳемой! Они должны будутъ признать не только первенство юрисдикцiи, но еще личную непогрѣшимость папы, *внѣ и отовѣльно отъ собора епископовъ* (слова арх. Маннинга).

„Я спрашиваю — я повторяю здѣсь то, что говорить здравый смыслъ всякаго, кто захочетъ вдуматься въ этотъ предметъ — я спрашиваю: относительно восточныхъ церквей можно ли имѣть поведенiе еще противорѣчивѣе и языкъ еще менѣе убѣдительный, какъ этотъ: „мы-де васъ приглашаемъ воспользоваться великимъ событiемъ вселенскаго собора для того, чтобы вы съ нами объяснились и мы съ вами согласились. Но напередъ мы воиъ что сдѣлаемъ: мы возведемъ новую стѣну раздѣленiя, поставимъ новую и болѣе высокую ограду между вами и нами. Насъ раздѣлялъ ровъ; мы обратимъ его въ пропасть. Доселѣ вы отказывались признать простое первенство юрисдикцiи римскаго первосвященника; такъ предварительно мы васъ обяжемъ еще вѣрить въ нѣчто другое и допустить то, чего доселѣ не допускали и сами католическiе учителя: мы

возведемъ въ догматъ ученіе для васъ, какъ въ Писаніи, такъ и въ преданіи, еще болѣе темное, чѣмъ тотъ догматъ, который доселѣ вы не приняли, т. е. личную непогрѣшимость папы, одного, *независимо и отдѣльно отъ епископовъ*. Вотъ какія условія мы предлагаемъ вамъ для переговоровъ⁶.

„Говорить такъ—не значитъ ли это зло смѣяться? И не будетъ ли это несчастіемъ? Призывать и отталкивать въ одно и то же время!...

„Эти размышленія покажутся еще поразительнѣе, если поразмыслить о состояніи умовъ схизматическихъ христіанъ Востока. Когда имѣютъ дѣло съ людьми, нужно хорошо знать, гдѣ они. Относительно этого пункта, гдѣ находятся наши отдѣлившіеся братья? Они остановились именно на временахъ раскола, въ IX вѣкѣ. Дальше они не заходили. Они не знаютъ о тѣхъ преніяхъ, которыя происходили объ этихъ предметахъ въ церкви западной. Они не читали ни Боссюэта, ни Беллармина, ни Мельчіора Кано. И каково бы ни было личное убѣжденіе, которое можно имѣть о непогрѣшимости римскаго первосвященника, непременно нужно признать, что IX вѣкѣ былъ далеко еще не расположенъ опредѣлить этотъ догматъ. Въ самомъ дѣлѣ, до того времени соборы были великой формой церковной жизни; церковь собирала ихъ безпрестанно; всѣ наиболѣе важныя догматическія опредѣленія были передаваемы собору. Итакъ греки ни мало не приготовлены къ опредѣленію, которое хотятъ имъ навязать соборомъ ватиканскимъ. Я глубоко убѣжденъ, что самымъ вѣрнымъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого опредѣленія будетъ то, что оно далеко-далеко отодвинетъ единеніе церквей восточныхъ. Это соображеніе не покажется ничтожнымъ никому изъ тѣхъ, кто знаетъ цѣну душъ.

„Недавній случай показываетъ, основательно ли выражаемое нами опасеніе: припомните отвѣтъ, какой далъ посланному верховнаго первосвященника прото-синкелль (1) схизматическаго патріарха Константинополя. Между причинами, которыя онъ выставилъ для отклоненія приглашенія, сдѣланнаго изъ Рима, онъ представлялъ и слѣдующую: „Греческая церковь не можетъ признать непогрѣшимости папы, ни его верховности надъ вселенскими соборами“.

Схизматическіе армяне говорятъ тѣмъ же языкомъ и я имѣлъ въ рукахъ одинъ армянскій журналъ, который высказываетъ предположеніе, что если Римъ приглашаетъ ихъ на соборъ, то это „для того, чтобы навязать имъ непогрѣшимость папы“.

„Можетъ быть скажутъ: но о чемъ вы беспокоитесь? Схизматики не хотятъ единенія. Что же за важность, если между ними и нами будетъ стѣною больше?—Что касается меня, я далекъ отъ того, чтобы впасть въ такую безнадежность; я не вѣдаю намѣреній Божіихъ о народахъ, но я не думаю, не могу дозволить себѣ такимъ образомъ запечатать могилу этихъ древнихъ христіанскихъ народовъ.—особенно когда помыслию, что въ этой могилѣ, въ этой землѣ Востока покоятся прахи Афанасіевъ, Кирилловъ, Василіевъ, Григоріевъ, Златоустовъ вмѣстѣ съ Павлами, Антоніями, Иларіонами, Пахоміями и столько другихъ нѣкогда славныхъ святыхъ.

(1) Дѣло, конечно, идетъ объ извѣстномъ отвѣтѣ, который далъ лично самъ константинопольскій патріархъ и при которомъ его протосинкелль *только* присутствовалъ. Дюпанлу вѣрно измѣнила память. Выше онъ говорилъ, что на востокъ мало знаютъ о западѣ. Да и на западѣ путаются свѣденія о востокѣ. А между тѣмъ Дюпанлу можетъ быть единственный епископъ, который такъ зорко, такъ внимательно слѣдитъ за всею современностію.

„Но пусть бы случилось и такъ, пусть бы никакое божественное дыханіе, никакое человѣческое успіе не было въ состояніи избавить эти древніе народы Востока отъ заблужденія, которое ихъ погубило... иѣтъ, я не могу повѣрить, чтобы это было достойно любви Иисуса Христа и миссіи великаго собора удалить ихъ еще болѣе и сдѣлать ихъ возвращеніе еще болѣе затруднительнымъ.

„Я часто имѣлъ счастливые случаи долго бесѣдовать объ интересахъ этихъ древнихъ церквей съ восточными епископами, которыхъ я встрѣчалъ въ Римѣ, во время нашихъ великихъ собраній (въ 1864 и 1867 г.); и кромѣ того дѣятельная корреспонденція со многими изъ нихъ дозволила мнѣ нѣсколько узнать состояніе вещей. Что я узналъ—это о великомъ желаніи сближенія. Да, на этомъ неподвижномъ востокѣ много душъ живутъ этими желаніями. Но въ тоже время они въ высшей степени щекотливы даже относительно мельчайшихъ подробностей ихъ древнихъ обычаевъ, и тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ о великихъ догматическихъ вопросахъ“.

Мы не могли не сдѣлать этой довольно длинной выписки. Мы не можемъ не выслушать со всѣмъ должнымъ вниманіемъ этой благородной возвышенной рѣчи. Здѣсь мы можемъ читать не только то, что епископъ Дюпанлу говоритъ словами, но и то, что скрывается во глубинѣ его души. Римская церковь, по его мнѣнію, готовится воздвигнуть новую стѣну, чтобы помѣшать единенію между двумя раздѣленными церквями. А прежде, не она воздвигнула первую стѣну раздѣленія и потомъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ постоянно громоздила камень на камень? . Она, она, она!

Епископъ Дюпанлу не говорить этого прямо, но мы слышимъ это въ его огненной рѣчи.

Относительно протестантовъ, епископъ Дюпанлу говорить, что провозглашеніе новаго догмата еще дальше удалить ихъ отъ церкви, удалить даже и тѣхъ, которые склонны къ сближенію. Здѣсь онъ упоминаетъ, что два года тому назадъ у него въ Орлеанѣ былъ докторъ Пюзей и говорилъ ему: „мы, восемь тысячъ, въ Англіи каждый день молимся о единеніи“.

Провозглашеніе новаго догмата относительно правительствъ, по мнѣнію Дюпанлу, пробудить самыя живыя и основательныя подозрѣнія и ненависть къ католической церкви не только въ правительствахъ не католическихъ, но даже и католическихъ. Если догматъ то, что папа непогрѣшимъ, значить и прежніе папы непогрѣшима, значить тѣ папы, которые поднимали подданныхъ противъ королей, которые разрѣшали подданныхъ отъ присяги, тоже дѣйствовали непогрѣшимо, значить теперешній и слѣдующіе папы могутъ дѣйствовать также, и католики должны будутъ имъ повиноваться.

Епископъ Дюпанлу долго останавливается на богословскихъ затрудненіяхъ къ провозглашенію новаго догмата. Мы считаемъ излишнимъ передавать всѣ эти подробности. Замѣтимъ только, что епископъ Дюпанлу здѣсь снова оговаривается, что эти затрудненія онъ выставляетъ только противъ *ближвременности* провозглашенія новаго догмата, но не противъ самаго догмата. Оговорка напрасная! Всѣ богословскія затрудненія, которыя онъ выставляетъ, именно говорятъ, что ученіе о личной непогрѣшимости папы — чистая нелѣпность. Вотъ въкоротѣ что говорить епископъ Дюпанлу:

соборъ не можетъ опредѣлить условія личной непогрѣшимости папы; говорятъ—папа непогрѣшимъ, когда говоритъ *ex cathedra*. А когда это и какія нужны условія для того, чтобы онъ говорилъ *ex cathedra*? На этотъ вопросъ есть столько самыхъ разнорѣчивыхъ отвѣтовъ, что примирить ихъ нѣтъ никакой возможности. Нѣкоторые, не находя для этого яснаго условія, доходятъ до такой наивной нелѣпости, что утверждаютъ, что папа говоритъ-де *ex cathedra*, когда захочетъ такъ говорить. Основаній для опредѣленія этихъ условий нѣтъ ни въ писаніи, ни въ преданіи. Папы Ливерій, Гонорій, Левъ II, Паскаль II—признаны или еретиками или заблуждавшимися въ своихъ публичныхъ актахъ. Если въ своихъ публичныхъ актахъ папы заблуждались, то въ какихъ же актахъ они не могутъ заблуждаться? Провозглашеніе папы непогрѣшимымъ сдѣлаетъ бесполезными соборы, уничтожить учительскую власть епископовъ, вопреки ясныхъ словъ Самаго Іисуса Христа, Который въ лицѣ всѣхъ апостоловъ говорилъ всѣмъ епископамъ: *идите научите вся языки. Се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*. Провозглашеніе новаго догмата произведетъ только раздоръ въ римской церкви.

Ультрамонтаны и иезуиты не могли и не могутъ простить епископу Дюпанду такого смѣлаго слова противъ папской непогрѣшимости, и особенно въ минуты, когда дѣло своихъ рукъ они считали почти что поконченнымъ. L'Univers съ своимъ редакторомъ Вельё былъ ошеломленъ. Вельё въ первыя минуты явился тѣмъ, чѣмъ является надѣлавшій какую нибудь бѣду школьникъ, который, не зная чѣмъ оправдаться, только и твердитъ: *я не знаю, да это не я, да это такъ было*. Первое слово его, которымъ онъ оправдывался

противъ взводимого на него орлеанскимъ епископомъ обвиненія, было: *я не поднималъ и не предпринималъ вопроса о папской непогрѣшимости*. Вельё, очевидно, былъ въ страшномъ замѣшательствѣ: онъ, въ оправданіе, ягаль самымъ недобросовѣстнымъ образомъ. Епископъ Дюпанлу рѣшился поддержать это впечатлѣніе новымъ ударомъ: онъ, накануне отъѣзда изъ Орлеана въ Римъ, послалъ г. Вельё и напечаталъ въ особой брошюрѣ для разсылки своему клиру *предостереженіе* (*avertissement*), въ которомъ, какъ день, показала и то, что вопросъ о папской непогрѣшимости поднять и предпринимается г. Вельё и что г. Вельё принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ недобросовѣстныхъ личностей, которыя мутятъ міръ и лгутъ не краснѣя. Вы знаете, кто такой Вельё и *L'Univers*; вы знаете какое значеніе имѣетъ на западѣ печатное слово, это, — говорятъ: четвертая сила государства. *L'Univers* — это евангеліе тысячей католиковъ во Франціи и вѣсь Франціи; они изъ *L'Univers* каждое утро черпаютъ, какъ изъ источника живой воды, свои чувства и свои вѣрованія; они мыслятъ и говорятъ мыслями и словами *L'Univers*. Это можно сказать безъ преувеличенія. Значитъ, орлеанскому епископу, который рѣшился дѣйствовать противъ тенденцій *L'Univers*, было изъ чего горячиться. Убить или по крайней мѣрѣ уменьшить значеніе газеты *L'Univers* въ глазахъ католиковъ, значитъ, вещь немаловажная. *Предостереженіе* выразило собою самое глубокое, самое горячее негодованіе орлеанскаго епископа. На мальчишески недобросовѣстное оправданіе г-на Вельё, онъ отвѣчалъ: „Вы, милостивый государь, вы именно разыгрываете въ церкви роль, которая болѣе не терпима. Вы, простой мірянинъ, одинъ изъ тѣхъ писателей, о кото-

рыхъ одинъ изъ нашихъ епископовъ только вчера говорилъ на страницахъ вашего журнала, что „они не имѣютъ никакого авторитета и суть въ церкви ничто“; вы-то являетесь страшно злоупотребляющимъ. Вы вознуете и возмущаете умы въ церкви, вы производите родъ *благодетельнаго* бунта при воротахъ собора; вы начертываете ему его дорогу; вы поднимаете вопросы, о которыхъ не говорилъ даже святой отецъ; вы говорите объ опредѣленіяхъ, которыя, по вашему мнѣнію, *неизбѣжны*; вы высказываете даже образъ и форму этихъ опредѣленій. Вы рѣшаете вопросы ученія и дисциплины; вы ставите себя судьей между епископами, чтобы позорить однихъ и господствовать надъ другими; вы берете сторону за и противъ насъ по богословскимъ предметамъ самымъ важнымъ, самымъ щекотливымъ и самымъ сложнымъ. Вы оскорбляете, доводите, клеветаете, отлучаете отъ католицизма всѣхъ католиковъ, которые не думаютъ и не говорятъ подобно вамъ. Вы даже не терпите, чтобы они воздерживались отъ вмѣшательства въ разсужденія епископовъ по своей некомпетентности или просто по уваженію: въ вашихъ глазахъ не вмѣшиваться въ поднимаемую вами полемику и не думать подобно вамъ—это значитъ отступничество! Это уже слишкомъ, милостивый государь! Время вамъ отвѣтить. Вотъ почему я заговорилъ. Вы говорите, что я нападаю во всеоружіи. Нѣтъ, милостивый государь, я не нападаю, я только защищаюсь. Время защититься отъ васъ. Итакъ, я въ свою очередь возвышаю голосъ и противопоставляю торжественное *Предостереженіе* вашимъ затѣямъ, въ которыхъ я васъ обвиняю. Я васъ обвиняю въ вашихъ злоупотребленіяхъ относительно епископства, въ вашемъ постоянномъ и

коварномъ вмѣшателствѣ въ его самыя важныя и щекотливыя дѣла. Я обвиняю васъ особенно въ вашихъ крайностяхъ ученія; въ вашей плачевной гонкѣ за вопросами раздражающими и за рѣшеніями самыми жестокими и опасными. Я васъ обвиняю въ томъ, что вы доносите, оскорбляете, клеветаете на вашихъ братьевъ въ вѣрѣ. Никто никогда больше васъ не заслужить этого жестокаго слова священныхъ книгъ: *Accusator Fratrum!* Кромѣ того, я васъ обвиняю въ томъ, что вы церковь дѣлаете участницей вашихъ вѣроломныхъ жестокостей, съ рѣдкою дерзостію выдавая за ея ученіе самыя личныя (*les plus personnelles*) идеи“.

Въ доказательство своихъ обвиненій епископъ Дюпанлу дѣлаетъ множество выписокъ изъ газеты *L'Univers*, въ которыхъ Велле не только предрѣшаетъ вопросъ о папской непогрѣшимости, но просто возводитъ папу въ Бога, въ которыхъ онъ является самымъ наглымъ клеветникомъ. Мы не можемъ передавать этихъ выписокъ, но вотъ для образца нѣсколько выраженій главы ультрамонтановъ, по которымъ можно судить, куда влекутъ римскую церковь іезуиты и к^о: „церковь создана по образу Святой Троицы: какъ Отецъ рождаетъ Сына и какъ отъ Отца и Сына исходитъ Святой Духъ, такъ папа рождаетъ епископовъ и отъ папы происходитъ этотъ Святой Духъ, Который проявляется въ непогрѣшимомъ законѣ и образуетъ и руководитъ стадомъ. Когда папа думаетъ—это Самъ Богъ думаетъ. Папа не можетъ заблуждаться ни въ вѣрѣ, ни въ правдивности. Папа есть не просто Сынъ Божій, но Сынъ-Богъ. Онъ (т. е. папа) есть мой Богъ и я хочу славить его. Имя Пій въ одномъ извѣстномъ гимнѣ поставлено на мѣсто имени Богъ. Другой гимнъ пяти-

десятиницы, обращенный къ Святому Духу, отнесенъ прямо къ Пію IX. Папа, по словамъ Велье, имѣеть слово вѣчной жизни, его слово-истина⁴. Могъ ли епископъ Дюпану не придти въ негодование отъ этого ученія, возсоздающаго чистѣйшее идолопоклонство съ непогрѣшимымъ папой, съ папой-Богомъ! И между тѣмъ Велье управляетъ посредствомъ своего журнала совѣстію милліоновъ не только мірянъ, но даже епископовъ.

Особенно неумолимъ и жестокъ Велье къ умѣреннымъ католикамъ, ко всемъ тѣмъ, кто не раздѣляетъ его идолопоклонническихъ взглядовъ. Онъ поражаетъ ихъ клеветами, насмѣшками самыми площадными. Дюпану выставляетъ нѣсколько образчиковъ такихъ братскихъ отношеній главы ультрамонтановъ. Намъ въ этомъ отношеніи особенно любопытною показалаея, упомянутая орлеанскимъ епископомъ, статья г-на Велье: *Les liberaux et les singes*. Здѣсь Велье сравниваетъ умѣренныхъ католиковъ съ обезьянами: „между обезьянами, по его мнѣнію, самыя либеральныя тѣ, которыя не имѣютъ хвоста; а тѣ, которыя имѣютъ хвостъ, принадлежать партіи умѣренной... Они держатъ этотъ хвостъ всегда поднятымъ къ небу, какъ бы для того, чтобы взять его въ повѣрители правоты своихъ намѣреній, своей любви къ порядку, монархіи, истинно понимаемой религіи и своего серьезнаго желанія жить въ мирѣ со всеми, исключая іезуитовъ⁴. По мнѣнію Велье, обезьяны безхвостыя—это католики, которые не хотятъ ничего съ партіей ультрамонтановъ, а тѣ, которыя съ хвостами,—это тѣ католики, которые еще не разорвали съ ультрамонтанами. Все это прошло, но пошлость и есть отличительная черта этого столпа папской власти, который имѣеть громаднѣйшее вліяніе даже въ Римѣ

и, посмотримъ, не будетъ ли даже направителемъ дѣлъ собора. Тогда оцѣнка его епископомъ Дюпанлу получить особенную цѣну...

Когда г. Велье нѣсколько оправдился отъ поразившаго его удара епископа Дюпанлу, онъ началъ въ L'Univers свои оправданія. Это въ системѣ ультрамонтановъ и іезуитовъ дѣйствовать противъ сильнаго противника окольными путями, стараться откопать что-нибудь постороннее, чѣмъ бы можно было набросить тѣнь подозрѣнія на противника; клевета тутъ идетъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Дѣйствовать прямо, честно — это не въ ихъ духъ. Вотъ гдѣ причина той ненависти къ іезуитамъ, которую питаетъ къ нимъ всякое честное сердце даже католика; въ этомъ причина и ихъ необыкновенной силы. Велье въ этомъ случаѣ іезуитъ первой степени: мы ссылаемся на вышеприведенныя слова епископа орлеанскаго. Онъ ихъ оправдалъ и на этотъ разъ какъ нельзя лучше. Не зная, что сказать прямо противъ доводовъ епископа Дюпанлу, онъ чрезъ нѣсколько дней познакомилъ своихъ читателей съ новостію, которою была брошюра: *Memorandum addressed to the Bishops of Germany, respectfully offered in translation to the Bishops of the United Kingdom and its colonies and to the Bishops of the United States.* (Меморандумъ, адресованный нѣмецкимъ епископамъ, почтительно представленный въ переводѣ епископами Англій и ея колоній и епископамъ Соединенныхъ Штатовъ). Велье говорилъ, что эта брошюра только-что передана была ему однимъ американскимъ епископомъ, проѣзжавшимъ изъ Парижа въ Римъ, и что до этого времени онъ о ней не зналъ. Странно! Велье, по запаху чуждѣй въ секреты. Не зналъ объ этомъ весьма важномъ до-

кументъ, который рѣзко, мѣтко и основательно говорилъ противъ папской непогрѣшимости. По соображеніямъ Memorandum былъ напечатанъ на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ и разосланъ былъ нѣмецкимъ, англійскимъ, ирландскимъ и американскимъ католическимъ епископамъ мѣсяца три тому назадъ. Документъ этотъ показываетъ, что воюющіе противъ папской непогрѣшимости организованной силѣ иезуитовъ и ультрамонтановъ также противопоставляютъ организованную оппозицію. Откуда же вышелъ этотъ документъ? Велье представилъ параллель нѣсколькихъ весьма сходныхъ выраженій изъ Memorandum'a и брошюры Дюпанлу, выводя изъ этого заключеніе, что авторъ Memorandum'a Дюпанлу, что онъ-де и есть тотъ человекъ, который заправляетъ организованной оппозиціей, подкапывающейся подъ папскую непогрѣшимость. Но по всему было видно, что Велье въ душѣ самъ сознается, что онъ проведень, что ему не проникнуть въ секреты весьма умно и осторожно дѣйствующей оппозиціи. Естественноѣе предположить, что этотъ Memorandum вышелъ изъ Мюнхена, хотя можетъ быть и былъ написанъ съ вѣдома епископа орлеанскаго; изъ самаго его заглавія видно, что прежде всего онъ былъ написанъ по нѣмецки, а въ Германіи центромъ такой оппозиціи служить Мюнхень. И сначала онъ былъ разосланъ къ епископамъ саксонской и нѣмецкой расы, среди которыхъ онъ надѣялся найти наибольшее сочувствіе. Теперь же мы знаемъ, что этотъ Memorandum наканунѣ своихъ отъѣздовъ въ Римъ получили и всѣ епископы Испаніи—въ чистомъ испанскомъ переводѣ, равно какъ и епископы Италіи—въ переводѣ италіанскомъ. Кто же былъ авторъ его? Деллингеръ?...

Но лишь только Меморандум сдѣлался извѣстенъ въ европейской печати, Деллингеръ напечаталъ особую брошюру разомъ на трехъ языкахъ: нѣмецкомъ, англійскомъ и французскомъ, которая говорила тоже, что Меморандум, но была все-таки другимъ заявленіемъ. Мы имѣемъ эту брошюру на французскомъ языкѣ, на которомъ она носить слѣдующее заглавіе: *Considérations proposées aux évêques du Concile sur la question de l'infaillibilité du Pape. Octobre 1869.* Деллингеръ не подписалъ на брошюрѣ своего имени, но онъ не отказывался отъ нея, и что онъ ея авторъ, сдѣлалось несомнѣннымъ послѣ того, какъ сдѣлалось извѣстнымъ письмо баварскаго короля, въ которомъ онъ благодаритъ Деллингера за публикованіе этой брошюры. Кто же авторъ Меморандум'а? Это опять остается неизвѣстнымъ. Во всемъ этомъ, впрочемъ, очевидно одно, что оппозиція противъ папской непогрѣшимости дѣйствуетъ систематически; но въ то же время она употребляетъ всѣ мѣры, чтобы скрыть свою систему. Это и нужно для того, чтобы дѣйствовать противъ такихъ испытанныхъ бойцовъ, каковы іезуиты.

Мы не передаемъ содержанія брошюры Деллингера, потому что для этого пришлось бы передать ея полный переводъ. Впрочемъ, мы желали бы, чтобы кто-нибудь передалъ ее въ русскомъ переводѣ для нашихъ окатоличенныхъ братій западныхъ губерній. Переводъ ея можно сдѣлать весьма скоро, потому что вся-то брошюра во французскомъ текстѣ имѣетъ 20 страницъ; а между тѣмъ содержаніе ея весьма важно: оно способно убѣдить каждаго, въ комъ не заглохло чувство истины, что папство есть не больше какъ одно изъ самыхъ крайнихъ и недобросовѣстныхъ злоупотребленій.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ ея мысль: правило вѣры есть преданіе. Какъ свидѣтели преданія — всѣ церкви равны. Когда поднимается какой-нибудь вопросъ, одно средство рѣшить его: общее обсужденіе всѣхъ церквей. Больше чѣмъ въ продолженіи тысячи лѣтъ церковь не знала другаго закона. За римскою церковію не признавали никакой въ этомъ отношеніи привиллегіи, никакого авторитета. Только мало по малу жажда преобладанія овладѣваетъ этою церковію: съ шестаго вѣка она начала готовить средства, при помощи которыхъ она потомъ несправедливо присвоила себѣ верховную власть. Для этого дѣлались самыя наглыя искаженія въ сочиненіяхъ святыхъ отцовъ ⁽¹⁾ и поддѣлки цѣлыхъ документовъ; шесть вѣковъ сознательно, систематически она готовила средства, а съ XIII вѣка она уже начинаетъ пожинать плоды своего нечестія и обмановъ.

Въ Римъ прибыло нѣсколько восточныхъ католическихъ епископовъ, между которыми есть арабы, копты и халдеи. Ихъ поведеніе тамъ весьма любопытно. Не смотря на свое соединеніе съ римскою церковію, они твердо хранятъ древнее преданіе о независимости восточныхъ церквей отъ Рима. Иезуиты и ультрамонтаны, которые, по словамъ орлеанскаго епископа, еще два года тому назадъ стали собирать подписи для выраженія папѣ безусловной преданности и вѣры въ его не-

(1) Въ настоящей брошюрѣ Деллингерь коротко говоритъ о поддѣлкахъ и искаженіяхъ мѣстъ святыхъ отцовъ. Но въ книгѣ *Июса*, между прочимъ, говорится, что извѣстное мѣсто въ сочиненіи св. Кипріяна *De Unitate Ecclesiae*, на основаніи котораго католики довазываютъ, что римская церковь есть средоточіе единства, искажено. Исследованіе объ искаженіяхъ въ сочиненіяхъ святыхъ отцовъ, — пока, можетъ быть, не всѣ еще спрятаны концы, — въ настоящее время, намъ кажется, было бы не безплоднымъ, особенно же по вопросамъ спорнымъ. Для этого, конечно, нужно видѣть еще сохранившіяся древнія рукописи.

погрѣшимость, съ появленіемъ въ Римѣ восточныхъ епископовъ, и у нихъ попросили этой подписи: тѣ отказались на отрѣзъ.

„Это неудивительно“, замѣчаетъ на этотъ фактъ корреспондентъ французской газеты *Liberté*; и епископы востока (т. е. католическіе) слишкомъ далеко отъ римской куріи какъ по своимъ обрядамъ, такъ и по своимъ вѣрованіямъ относительно значенія епископовъ; они имѣютъ слишкомъ высокое понятіе о себѣ самихъ и своемъ достоинствѣ, чтобы согласились когда-нибудь такъ унизиться предъ римскимъ первосвященникомъ, котораго они едва признаютъ и главенство“.

При этомъ припоминается любопытный случай: въ 1867 году, во время осмнадцати-сот-лѣтняго юбилея св. Петра, Пій IX, думая доставить особенное удовольствіе одному восточному лже-патріарху, явившемуся на это торжество, и въ тоже время выразить этимъ особенное благоволеніе и уваженіе епископамъ востока, за которыми въ Римѣ всегда стараются ухаживать какъ за балованными дѣтьми, потому что знаютъ, что они привязаны къ папѣ только тонкою нитью,—приказалъ передать этому патріарху, что онъ—де удостоиваетъ его чести во время торжественной мессы юбилея поднести ему, папѣ, умывальникъ и воду для умыванія рукъ. Монсеньеръ, которому было поручено передать эту лестную новость патріарху, исполнилъ свое дѣло съ нескрываемымъ сознаніемъ высоты своей миссии. Но каково же было его изумленіе, когда восточный лже-патріархъ отвѣтилъ ему съ негодованіемъ, что онъ не унижится до исполненія такой обязанности, можетъ быть пріятной для какого нибудь европейца, но не для него. Озадаченный монсеньеръ принесъ этотъ отвѣтъ папѣ,

который приказалъ поручить эту почетную обязанность другому прелату. Но фактъ этотъ былъ въ то время замѣченъ. Можно предвидѣть, поэтому, поведеніе восточныхъ епископовъ на соборѣ. Оно, говорятъ, съ каждымъ днемъ выражается все яснѣе и яснѣе, благодаря еще при этомъ неосторожности римскаго клира, который теперь не щадитъ сарказмовъ для прелатовъ Малой Азіи, Египта, Аравіи и Халдеи. И странно будетъ, если съ ихъ стороны это не кончится серьезной оппозиціей. Можетъ быть они не вступятъ въ союзъ съ тѣми прелатами, которые возстаютъ противъ папской непогрѣшимости, но въ тоже время признаютъ и покоряются папѣ какъ главѣ церкви,—потому что этимъ они не останутся довольны; по ихъ мнѣнію, и эти европейскіе прелаты слишкомъ еще зависятъ отъ папы; но они образуютъ особую группу оппозиціи, которую ультрамонтанамъ трудно будетъ одолѣть.

Будетъ ли же, наконецъ, на римскомъ соборѣ провозглашена папская непогрѣшимость? Больше думаютъ да, чѣмъ нѣтъ. Фактически папа уже присвоилъ себѣ непогрѣшимость. Въ 1854 году Пій IX призвалъ къ себѣ до пятисотъ епископовъ, чтобы сказать имъ, что онъ провозглашаетъ какъ догматъ *Непорочное Зачатіе*; когда нѣкоторые епископы хотѣли было возражать про- противъ этого, имъ сказали, что поздно, что догматъ уже—догматъ и не допускаетъ возраженій,—ему нужно только вѣрить. Папа, такимъ образомъ, одинъ опредѣлилъ догматъ. Признать его теперь по теоріи такимъ рѣшителемъ будетъ только подтвержденіемъ совершившагося факта. Папская система въ этомъ скажется послѣдовательною себѣ. И для насъ со стороны ничего не будетъ страннаго, когда мы услышимъ, что соборъ

провозгласилъ личную непогрѣшимость папы: къ тому дѣло шло во всей исторіи папства. Но замѣчательно и не останется безъ послѣдствій тотъ фактъ, что наиболѣе добросовѣстные изъ католиковъ видятъ, даже больше— осязательно чувствуютъ, до какой же пропасти они наконецъ дошли съ своимъ папствомъ. Они хотѣли бы удержать римскую церковь сдѣлать послѣдній шагъ на ея плачевной дорогѣ. Но этого имъ кажется, не удастся. *Кого Господь захочетъ погубить*, говоритъ въ русскомъ переводѣ латинская поговорка, *отниметъ прежде разумъ*. Поздно удерживаться римской церкви на дорогѣ въ концѣ ея, когда она безъ задержки прошла всю дорогу. Самая гордость прежнихъ успѣховъ толкнетъ ее до конца и можетъ быть во глубину пропасти. Отступать ли назадъ тѣ изъ католиковъ, которые теперь стараются удержать ее на полдорогѣ въ ея крайностяхъ, или будутъ увлечены ея общимъ сгремленіемъ? Время отвѣтить на этотъ вопросъ. Теперь же очевидно одно: между Іоакинфами, епископами Маре, Дюпанлу, нѣмецкими епископами, Янусами съ одной стороны, и ультрамонтанами и іезуитами съ другой — можетъ быть только недобросовѣстная сдѣлка, но примиренія быть не можетъ. Для однихъ папа верховный непогрѣшимый судья челоѣчества во всѣхъ предметахъ вѣры и нравственности, для другихъ онъ обыкновенный смертный, подверженный челоѣческимъ страстямъ и искушеніямъ; одни провозглашаютъ за несомнѣнную историческую истину то, что другіе считаютъ *постояннымъ источникомъ заблужденія, заразы и раскола*; на что одни смотрятъ какъ на чудовищную басню среднихъ вѣковъ, то другіе считаютъ несомнѣннымъ догматомъ истинной христіанской вѣры. Хваленое единство римской церкви

кончилось; соборъ долженъ послужить окончательному ея разложенію.

Въ прошломъ письмѣ я сообщалъ вамъ свѣденія о волненіяхъ, которыя вызваны были въ Англіи назначеніемъ въ епископы доктора Тампля. Я уже тогда говорилъ вамъ, что выборъ раціоналиста въ епископы, несмотря на оппозицію, состоится. Все дѣло кончилось шумомъ. Когда дѣло дошло до выборовъ, то даже деканъ экзетерскаго капитула, который былъ противъ Тампля, подалъ голосъ за него. Что же теперь сдѣлаютъ тѣ изъ рѣшительныхъ пьюзеистовъ, которые заявляли, что они скорѣе хотятъ отдѣленія церкви отъ государства, чѣмъ терпѣть то, что государство навязываетъ имъ епископовъ, которые не вѣрятъ въ Откровенный характеръ христіанства? Мы знаемъ объ этомъ пока мало. Впрочемъ съ этой исторіей совпадаютъ два любопытные факта: папа послалъ въ Англію извѣстнаго профессора Сорбонны, аббата Фреппеля, для переговоровъ съ пьюзеистами. Въ чемъ тутъ дѣло, мы пока не знаемъ. Другой фактъ: появленіе въ Римѣ многихъ священниковъ изъ пьюзеистовъ. Они добиваются, чтобы соборъ занялся разсмотрѣніемъ вопроса объ апостольскомъ преемствѣ англиканскаго священства. Если соборъ не признаетъ этого преемства, то они будто бы готовы согласиться на новое посвященіе.

2 декабря (н. с.) отцы собора имѣли предварительное собраніе въ Сикстинской капеллѣ. Папа, являясь въ это собраніе, по словамъ L'Univers, имѣлъ вполнѣ *фигуру Иисуса Христа*. L'Univers, конечно, и не можетъ иначе выражаться. Здѣсь присутствовало до 600 епископовъ. Папа произнесъ небольшую рѣчь, говоря въ

ней о мирѣ въ церкви. Собраніе занималось выборомъ нотаріевъ, секретарей, переводчиковъ и такиграфовъ, которые почти всѣ были выбраны изъ личностей, окружающихъ папу.

Во все продолженіе собора Римъ будетъ занятъ военнымъ образомъ десятью батальонами инфантеріи, тремя батареями, четырьмя эскадронами кавалеріи и батальономъ жандармъ, не считая легіона полицейскихъ, палатинской гвардіи, швейцарской гвардіи и гвардіи благородныхъ, которая вмѣстѣ съ кавалерами мальтійскаго ордена будетъ держать стражу при залѣ собора, во время торжественныхъ засѣданій.

Священникъ К. Кустодіевъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки